

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 19.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-364-369

ГАВРИЛОВ Артём Олегович,
аспирант 2 курса юридического факультета, Омский
государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: gavrilov.artiom.00@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ И ВИДОВ МНОЖЕСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «множественность административных правонарушений», «повторность», «совокупность правонарушений», «административная преюдиция», «рецидив», сравнивается степень разработанности института множественности административных правонарушений с институтом множественности преступлений. Оценивается действующее правовое регулирование института множественности административных правонарушений, сделан акцент на административную преюдицию как особую форму множественности административных правонарушений. Вводится понятие «неоднородной повторности» как одного из видов множественности правонарушений, под которым предлагается понимать повторное совершение неоднородного административного правонарушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ за совершение административного правонарушения, предусмотренного иной главой особенной части КоАП РФ. Произведен анализ классификаций множественности административных правонарушений, выделяемых в научном сообществе, дана оценка приведенным классификациям. Предлагается авторская классификация множественности административных правонарушений, подразумевающая выделение форм множественности (в качестве критерия классификации выступает подверженность наказанию виновного лица на момент совершения второго и последующих правонарушений), которые в свою очередь подразделяются на виды множественности (в качестве критерия классификации для повторности правонарушений выступает родовый объект посягательства, а для совокупности правонарушений - количество совершенных действий и бездействий, повлекших образование нескольких составов административных правонарушений). Помимо теоретических исследуются и практические аспекты квалификации содеянного в качестве той или иной формы множественности правонарушений на основании судебной практики, связанные со сроком, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию по статье 4.6 КоАП РФ.

Ключевые слова: множественность административных правонарушений, повторность правонарушений, тождественная повторность, однородная повторность, неоднородная повторность, совокупность правонарушений, реальная совокупность, идеальная совокупность, административная преюдиция, рецидив.

GAVRILOV Artyom Olegovich,
second-year postgraduate student of law faculty, Dostoevsky
Omsk State University

CLASSIFICATION PROBLEMS OF FORMS AND TYPES OF MULTIPLICITY OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. The article examines the concepts of "multiplicity of administrative offenses", "recurrence", "set of offenses", "administrative prejudice", and "recidivism". It compares the degree of elaboration of the institution of multiplicity of administrative offenses with that of criminal offenses. The author evaluates the current legal regulation of the institution of multiplicity of administrative offenses,

emphasizing administrative prejudiciability as a specific form of such multiplicity. The concept of "heterogeneous recurrence" is introduced as a type of multiplicity of offenses. It is proposed to define it as the repeated commission of a heterogeneous administrative offense, i.e., committing an administrative offense during the period when a person is deemed to be subject to administrative punishment under Article 4.6 of the CoAO of the Russian Federation for an offense stipulated by a different chapter of the Special Part of the Code. The study analyzes and evaluates classifications of the multiplicity of administrative offenses identified in the scientific community. The author proposes an original classification of the multiplicity of administrative offenses based on identifying its forms (the classification criterion being whether the offender is subject to punishment at the time of committing the second and subsequent offenses), which, in turn, are subdivided into types of multiplicity. For the recurrence of offenses, the classification criterion is the generic object of encroachment, while for the set of offenses, it is the number of actions and omissions resulting in multiple administrative offenses. In addition to theoretical aspects, the article explores practical aspects of qualifying acts as a particular form of multiplicity of offenses based on judicial practice, specifically relating to the period during which a person is deemed to be subject to administrative punishment under Article 4.6 of the CoAO of the Russian Federation.

Key words: *multiplicity of administrative offenses, recurrence of offenses, identical recurrence, homogeneous recurrence, heterogeneous recurrence, set of offenses, real set of offenses, ideal set of offenses, administrative prejudice, recidivism.*

Административная деликтность представляет собой существенный дестабилизирующий фактор, подрывающий устойчивость правопорядка и принцип законности в обществе. При безусловной практической важности проблематики множественности административных правонарушений указанному правовому институту не уделяется должного внимания со стороны как законодателя, так и научно-правовой доктрины.

В сравнительном аспекте с институтом множественности преступлений в сфере административного права становится очевидным отсутствие сформированного категориально-понятийного аппарата, а также нормативно закреплённой и доктринально обоснованной классификации форм и видов множественности. Кроме того, отмечается недостаточная степень разработанности системных методологических подходов, обеспечивающих корректную юридическую квалификацию противоправных деяний и последующее дифференцированное назначение мер административной ответственности.

Теоретико-правовая разработка института множественности административных правонарушений в отечественной юридической науке сохраняет характер фрагментарности и ограниченности. В новейшем этапе развития российской правовой науки можно обнаружить лишь отдельные фундаментальные научные изыскания, затрагивающие указанную проблематику. В числе таковых особое значение имеет диссертационное исследование Н. А. Ахтаниной, представленное на соискание учёной степени кандидата юридических наук, в котором впервые реализован комплексный научный анализ института множественности в рамках административно-деликтного права.

В доктрине административного права «множественность административных правонарушений» трактуется как ситуация, при которой одно и то же лицо совершает два либо более административных правонарушения — до либо после привлечения к административной ответственности за первое из них, при условии сохранения административно-деликтной значимости данных деяний [1], [2, с. 52]. При этом понятие носит сугубо доктринальный характер, поскольку в действующем законодательстве оно не зафиксировано.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) легальное закрепление получили отдельные формы множественности административных правонарушений. В частности, нормативно урегулирована повторность, нашедшая отражение в п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ, а также в ряде статей Особенной части КоАП РФ. Совокупность административных правонарушений регламентирована положениями ст. 4.4 КоАП РФ.

Кроме того, имеются достаточные основания для выделения особой междисциплинарной формы множественности административных правонарушений — административной преюдиции, которая закреплена в отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Сущность данной формы заключается в совершении лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение (либо за несколько таких правонарушений), тождественного противоправного деяния в пределах срока, установленно-го действующим законодательством [3, с. 163], [4, с. 42].

Следует учитывать, что административная

преюдиция характеризуется специфическим источником нормативного закрепления — УК РФ, при этом она не получила институционального оформления: отсутствует её регламентация в Общей части как КоАП РФ, так и УК РФ. Данное обстоятельство обуславливает возникновение существенных затруднений как в правоприменительной практике, так и в теоретико-правовой разработке данного правового феномена. [5, с. 51-55], [6, с. 257]. И также, поскольку составы преступлений с административной преюдицией закреплены в УК РФ, последствия за их совершение также наступают уголовно-правовые.

Выделение административной преюдиции в качестве самостоятельной формы множественности административных правонарушений, а не определение её в качестве разновидности повторности, обусловлено спецификой критериев повторности, достаточных для формирования состава преступления. Это наглядно прослеживается на примере ст. 212.1 УК РФ, где состав преступления образуется исключительно при условии совершения лицом административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение 180 дней.

В рамках административно-деликтного законодательства повторность, закреплённая в КоАП РФ, характеризуется неоднородностью и подлежит дифференциации на два самостоятельных вида: повторность как обстоятельство, отягчающее административную ответственность, и повторность как квалифицирующий признак состава административного правонарушения.

Повторность, выступающая в роли отягчающего обстоятельства, в доктрине принято обозначать термином «однородная повторность», что отражает её ключевое отличительное свойство. В свою очередь, повторность в качестве квалифицирующего признака предполагает наступление ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного той же частью той же статьи КоАП РФ, что и первоначальное противоправное деяние, при условии сохранения непогашенных юридических последствий содеянного. В юридической науке данный вид повторности получил наименование «тождественная повторность» [7, с. 151].

Помимо указанных разновидностей, можно говорить о том, что повторность имеет место в тех ситуациях, когда два совершённых административных правонарушения посягают на различные родовые объекты. Такой вид повторности можно назвать «неоднородной повторностью». При этом отсутствие в действующем КоАП РФ специальных правил назначения административного наказания при неоднородной повторности не свидетельству-

ет об отсутствии либо невозможности существования данного вида множественности. С учётом потенциальной динамики развития административно-деликтного законодательства нельзя исключать возможность закрепления в будущем особых правил назначения наказаний применительно к неоднородной повторности. Соответственно, недооценивать данный вид множественности административных правонарушений не стоит.

Таким образом, под «неоднородной повторностью» целесообразно понимать повторное совершение неоднородного административного правонарушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ за совершение административного правонарушения, предусмотренного иной главой особенной части КоАП РФ.

Одним из основополагающих условий корректной юридической квалификации содеянного в качестве повторно совершённого административного проступка выступает точное установление временного периода, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. В соответствии с ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ такое правовое состояние возникает со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и сохраняется в течение одного года после завершения исполнения указанного постановления.

Законодатель установил годичный период административной наказанности, в течение которого факт привлечения к ответственности может иметь правовые последствия. Данный период призван выполнять функцию правового учёта предыдущего наказания и служит основанием для применения более строгой меры ответственности. Однако на практике правоприменитель нередко допускает ошибки в определении начала и окончания указанного срока, что приводит к некорректной квалификации деяния.

Так, постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Иркутска от 17.08.2022 г. ООО МФК "Займер" признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.57 КоАП РФ, и обществу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 80 000 рублей.

Назначая ООО МФК "Займер" наказание, судья районного суда указал на повторность как отягчающее административную ответственность обстоятельство, поскольку постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Иркутска от 10.02.2022 г., вступившим в законную силу

22.06.2022 г., ООО МФК "Займер" признавалось виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.57 КоАП РФ. Однако событие вменяемого ООО МФК "Займер" 17.08.2022 г. правонарушения имело место быть 17, 18, 19, 25 марта 2022 г. и 11.04.2022 г. То есть на момент совершения правонарушения ООО МФК "Займер" не считалось подвергнутым административному наказанию за однородное нарушение, поскольку в указанный период постановление от 10.02.2022 г. не вступило в законную силу. На этом основании отягчающее обстоятельство (повторность) было исключено из квалификации содеянного решением Иркутского областного суда от 11.10.2022 г. по делу No 7-281/2022.

Совокупность правонарушений - это форма множественности административных правонарушений, при которой лицо допускает нарушение сразу нескольких составов правонарушений посредством совершения одного действия (бездействия) или допускает нарушение нескольких составов посредством совершения нескольких действий (бездействий), при этом виновное лицо не должно считаться подвергнутым наказанию ни за один из проступков и сроки давности привлечения к ответственности за совершенные правонарушения не должны истечь. Налицо неоднородность и совокупности правонарушений. Так, первая ситуация из определения получила название «идеальная совокупность», а вторая - «реальная совокупность» [8, с. 13].

Деление совокупности на реальную и идеальную можно считать консенсусным в науке административно-деликтного права, однако встречаются и иные точки зрения. Так, Е. В. Павлова и Н. А. Ахтанина считают, что деление совокупности на виды является спорным, поскольку опасность содеянного в обоих случаях одинакова [9, с. 29]. Тяжело согласиться с приведенным тезисом, поскольку на практике эффект от реальной и идеальной совокупностей может сильно разниться. Тяжело представить ситуацию, при которой лицо одним действием совершает пять, десять, пятнадцать правонарушений. При этом нетрудно представить ситуацию, когда лицо совершает не один десяток правонарушений разными действиями, образующими реальную совокупность. Однако очевидно, что осознанное совершение нескольких самостоятельных деяний свидетельствуют о стойкой антиобщественной позиции нарушителя. Совершение нескольких правонарушений одним деянием может быть связано с некой случайностью, когда прямой умысел нарушителя направлен на один объект посягательства, но, кроме этого, по неосторожности, небрежности или с косвенным умыслом наносится вред и иному объекту. При

реальной совокупности элемент случайности исключен, каждое деяние совершается с конкретными различными целью, мотивом, противоправным результатом и т.д. Поэтому реальная совокупность значительно опаснее идеальной, и поэтому правила назначения наказаний в КоАП РФ для реальной совокупности значительно более строгие.

Институт множественности административных правонарушений в административно-деликтном праве исчерпывается совокупностью правонарушений, повторностью и административной преюдицией. Вместе с тем в доктринальных исследованиях представлены и иные классификационные подходы к рассматриваемому институту. При этом следует учитывать, что не каждая предлагаемая классификация предполагает конструирование качественно новой формы множественности: зачастую авторы ограничиваются дифференциацией отдельных разновидностей уже существующих, нормативно закреплённых форм множественности.

В частности, Л. Ю. Кролис предлагает классификацию множественности административных правонарушений, подразделяя её на совокупность и рецидив. При этом категория совокупности коррелирует с легальной моделью, тогда как рецидив в действующем законодательстве не предусмотрен. В рамках данной концепции автором выделяются следующие виды рецидива: общий рецидив, определяемый как «совершение лицом, привлечённым к административной ответственности, нового, не тождественного с первым проступка», и специальный рецидив, трактуемый как «повторное совершение нарушения лицом, которое уже подвергалось наказанию за тождественное нарушение». Кроме того, Л. Ю. Кролис проводит разграничение между простой повторностью, рассматриваемой в качестве разновидности реальной совокупности (имеет место в ситуации, когда лицо не привлекалось к административной ответственности ни за одно из совершённых им тождественных правонарушений), и «рецидивной повторностью» (или «специальным рецидивом»), которая имеет место при совершении лицом идентичного административного правонарушения после привлечения к ответственности за первое аналогичное деяние [10, с. 42].

Позиция исследователя довольно специфична, допускает вольное использование понятий, к ней возникает немало вопросов. Этимологически «рецидив» предполагает «повторное проявление чего-нибудь (например, повторное преступление)». Слово «повторить» означает «сказать или сделать ещё раз (например, повторить сказанное)», а слово «повторный» означает «представляющий из себя повторение, вторичный (напри-

мер, повторный заказ, повторное заболевание)».

Выходит, авторское понятие «рецидивная повторность» является плеоназмом - в словосочетании используются два очень похожих по значению слова. С точки зрения русского языка уместнее использовать формулировку «специальный рецидив» или «тождественная повторность», в сущности, эти понятия равнозначны. И в целом при классификации форм множественности нежелательно вводить сразу несколько понятий для одной формы или для одного вида — это усложняет восприятие и может приводить к недопониманию сути явлений. Представляется некорректным введение «простой повторности» как разновидности «реальной совокупности». При такой постановке «повторность» и «совокупность» соотносятся как часть и целое, однако же с точки зрения законодательства это совершенно разные независимые друг от друга формы множественности, обладающие разными признаками и правилами назначения наказаний. И даже если допустить как факт, что «простая повторность» является разновидностью «реальной совокупности», то какие же ещё виды «реальной совокупности» может выделить автор? На этот вопрос ответа, к сожалению, найти не удалось.

В диссертационном исследовании Н. А. Ахтаниной представлена детализированная классификация множественности административных правонарушений, в рамках которой выделяются три основные формы: повторность, рецидив и совокупность. При этом каждая из обозначенных форм подвергнута дальнейшей дифференциации на отдельные виды: в частности, предусмотрены однородная и тождественная повторности, идеальная и реальная совокупности, а также простой, опасный, общий и специальный рецидивы [2, с. 61].

Определённую научную дискуссию вызывает подход автора к выделению повторности и рецидива в качестве самостоятельных форм множественности. Н. А. Ахтанина аргументирует данную позицию тем, что категория рецидива носит более широкий характер — она охватывает повторное совершение любых административных правонарушений, тогда как повторность ограничена рамками однородных либо тождественных деяний, предусмотренных одной статьёй либо главой КоАП РФ. При этом, по мнению исследователя, повторность не предполагает обязательного факта привлечения лица к административной ответственности за ранее совершённый проступок [2, с. 109].

Вместе с тем указанная трактовка вступает в противоречие с положениями ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ, согласно которым повторность в качестве

обстоятельства, отягчающего административную ответственность, подлежит применению только в случае совершения однородного административного правонарушения в пределах срока, установленного ст. 4.6 КоАП РФ.

Таким образом, повторность оказывается полностью включённой в понятие рецидива. Сама Н. А. Ахтанина определяет «специальный рецидив» как «рецидив тождественных или однородных административных правонарушений» [2, с. 109]. Отличия между понятиями «повторность» и «специальный рецидив» можно охарактеризовать как умозрительные и стилистические, существенных отличий не наблюдается. И в такой ситуации, следуя методологическому принципу «Бритвы Оккама», стоит остановиться на одной из форм множественности правонарушений, и в контексте действующего административно-деликтного законодательства уместнее будет повторность.

Итак, на основе приведенных выше рассуждений, можно классифицировать все формы и виды множественности правонарушений. В качестве критерия для классификации форм множественности стоит выделить подверженность наказанию виновного лица на момент совершения второго и последующих правонарушений. В зависимости от данного критерия можно выделить следующие формы множественности административных правонарушений: повторность, совокупность правонарушений и административная преюдиция. В зависимости от родового объекта посягательства повторность может быть неоднородной, однородной и тождественной. В зависимости от количества совершенных действий и бездействий, повлекших образование нескольких составов административных правонарушений, совокупность правонарушений может подразделяться на реальную и идеальную. Административная преюдиция выступает особой формой множественности, не подразделяющейся на отдельные виды.

Список литературы:

- [1] Крамник А. Н. Множественность административных правонарушений. url: <https://bsu.by> (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.
- [2] Ахтанина Н. А. Множественность административных правонарушений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Орёл, 2021. 176 с.
- [3] Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Нижний Новгород, 2016. 223 с.
- [4] Козлов А. В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного

юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 42–49.

[5] Лопашенко Н. А. Составы преступлений с административной преюдицией — «свои среди чужих»? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51–55.

[6] Крапива И. И. Административная преюдиция в уголовном праве // Закон и право. 2025. № 2. С. 254–259.

[7] Ахтанина Н. А. Правовая характеристика повторности административных правонарушений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 149–151.

[8] Ахтанина Н. А. Совокупность как вид множественности административных правонарушений: понятие и законодательное закрепление // Административное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 11–17.

[9] Павлова Е. В., Ахтанина Н. А. Проблемные аспекты эффективности применения норм административной ответственности при множественности правонарушений // Научный портал МВД России. 2022. № 4 (60). С. 26–32.

[10] Кролис Л. Ю. Общие правила наложения административных санкций за налоговые правонарушения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. № 9. С. 37–43.

References:

[1] Kramnik A. N. Mnozhestvennost administrativnykh pravonarusheniy [Multiplicity of administrative offenses] [Online]. Available at: bsu.by (accessed 20.03.2026).

[2] Akhtanina N. A. Mnozhestvennost administrativnykh pravonarusheniy [Multiplicity of administrative offenses]: cand. jurid. sci. diss. Orel, 2021. 176 p.

[3] Serkova T. V. Neodnokratnoye prestupnoye povedeniye: teoretiko-prikladnoye issledovaniye

[Repeated criminal behavior: Theoretical and applied research]: cand. jurid. sci. diss. Nizhny Novgorod, 2016. 223 p.

[4] Kozlov A. V. On the admissibility of administrative and legal prejudiciability in the criminal legislation of Russia. Vestnik Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2012, no. 1 (22), pp. 42–49. (In Russ.).

[5] Lopashenko N. A. Elements of crimes with administrative prejudiciability — "friend among foes"? Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]. 2022, no. 5, pp. 51–55. (In Russ.).

[6] Krapiva I. I. Administrative prejudiciability in criminal law. Zakon i pravo [Law and Legislation]. 2025, no. 2, pp. 254–259. (In Russ.).

[7] Akhtanina N. A. Legal characteristics of the repetition of administrative offenses. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]. 2020, no. 4 (184), pp. 149–151. (In Russ.).

[8] Akhtanina N. A. Concurrence as a type of multiplicity of administrative offenses: Concept and legislative consolidation. Administrativnoye i munitsipalnoye pravo [Administrative and Municipal Law]. 2020, no. 4, pp. 11–17. (In Russ.).

[9] Pavlova E. V., Akhtanina N. A. Problematic aspects of the efficiency of applying administrative liability rules in case of multiplicity of offenses. Nauchnyy portal MVD Rossii [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2022, no. 4 (60), pp. 26–32. (In Russ.).

[10] Krolis L. Yu. General rules for imposing administrative sanctions for tax offenses. Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki [Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2007, no. 9, pp. 37–43. (In Russ.).

